На правах рукописи

Артеменков Владимир Константинович

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ: АНТРОПОЛОГО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

12.00.01 — Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Калининград – 2018

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Научный руководитель: **Примак Татьяна Клавдиевна,** доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Юридического института ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Официальные оппоненты: **Дробышевский Сергей Александрович,** доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Юридического института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Глухарева Людмила Ивановна, доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории права и сравнительного правоведения Института экономики, управления и права ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»**

Защита состоится «18» мая 2018 года в 11.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.017.03 на базе ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» по адресу: 236006, Калининград, ул. Фрунзе, д. 6, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (г. Калининград, ул. Университетская, 2). Электронные версии диссертации и автореферата размещены на официальном сайте ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»: http://www.kantiana.ru.

Автореферат разослан «____» марта 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук Е.В. Осипова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Общественные объединения, образуя институциональный базис гражданского общества и правового государства, способствуют развитию и укреплению политико-правовых связей между личностью и государством, обеспечивая тем самым стабильность их существования в исторической ретроспективе. Природа правосубъектности общественного объединения на протяжении длительного времени исследуется видными отечественными и зарубежными учеными, представляя собой сложнейшую методологическую проблему правоведения. Эта проблема лежит в плоскости определения сущности общественного объединения как юридического лица – субъекта частного права, с одной стороны, и субъекта публичного права, с другой. Отдельного научного осмысления требует конвергенция этих двух сторон. Закономерно, что существующие подходы, по-разному объясняющие сущность данного социально-правового явления, вдохновляют на поиски новых направлений его познания, одним из которых является антропология права – наука, фокусирующая внимание исследователей на закономерностях, которые лежат в основе социального и правового бытия человека и человеческих общностей на всех этапах их исторического развития. При таком подходе человек является творцом права, определяя, каким образом и в каких правовых формах позитивное право будет обеспечивать его коммуникацию с другими людьми.

Использование обозначенного подхода в науке о государстве и праве позволяет расширить существующие границы исследования правосубъектности общественных объединений, очерченные конкретными их организационно-правовыми формами и сферой действия Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (далее – ФЗ «Об общественных объединениях»)[1], комплексно исследовать их социально-правовую сущность. При этом на первый план выходит решение проблемы восприятия законодателем общественных объединений, являющихся юридическими лицами, в качестве фикционных неволеспособных образований, чему способствует влияние цивилистической доктрины. В итоге многогранная природа общественного объединения оказывается стиснутой рамками имущественных и личных неимущественных отношений, регулируемых гражданским законодательством. Между тем внутреннее целевое состояние данного субъекта права, основополагающая правовая идея, определяющая его существование, остаётся за рамками внимания науки. В результате в правовой сфере обнаруживается разрыв между внутренней антрополого-правовой сущностью общественного объединения, основой которой является человек, и внешним нормативно-правовым регулированием его бытия в конкретной организационно-правовой форме.

[1] Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930 (с посл. изм.).

В то же время парадигма человека как центра права и критерия социально-нормативного регулирования, обуславливающая природу правосубъектности общественного объединения, может стать тем синтезирующим началом, которое позволит определить важнейшие социально-правовые свойства, лежащие в основе данной формы коммуникативного и диалогичного взаимодействия людей. Это способствует разрешению многих актуальных практических и теоретических вопросов, связанных с реализацией правосубъектности общественных объединений, формированием и изъявлением их воли, способами создания, юридической ответственностью и др. В рассматриваемом контексте человек является единственным источником воли общественного объединения, а его права и свободы, при определенных условиях, – неотъемлемым ее атрибутом.

Степень научной разработанности темы исследования. Методологические принципы антропологического типа правопонимания начинают формироваться уже в XVII – XVIII вв. в трудах С. Пуфендорфа («О должности человека и гражданина по закону естественному»), Ж.-Ж. Руссо («Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми»), Ш.Л. Монтескье («О духе законов»). Со второй половины XIX в. антропологоправовыми исследованиями занимаются Г. Дж. Самнер-Мэн («Древнее право, его связь с древней историей общества и его отношение к новейшим идеям»), Н.-Д. Фюстель де Куланж («Гражданская община древнего мира»), Л.Г. Морган («Древнее общество») и др. Современный этап развития данной области науки в Европе связан с именем известного французского юриста Н. Рулана и его работой «Юридическая антропология», которая переведена на многие языки, в том числе и русский, благодаря инициативе В.С. Нерсесянца.

В отечественной теории права методологические основы антропологии права начали разрабатывать в конце XX в. и продолжают совершенствовать С.И. Архипов («Субъект права», 2004), Л.И. Глухарева («Современные проблемы теории прав человека», 2004), С.А. Дробышевский (Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции, 1995), А.И. Ковлер («Антропология права», 2002), А.В. Поляков («Общая теория права. Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода», 2001), Т.К. Примак («Антрополого-правовое исследование договора: историческая ретроспектива и современное состояние», 2008), О.А. Пучков («Антропологическое постижение права», 1999), И.Л. Честнов («Постклассическая теория права», 2012) и многие другие исследователи: Е.А. Агафонова, В.В. Бочаров, О.В. Власова, А.Ф. Калинин, В.И. Павлов, Н.С. Пилюгина, Н.В. Разуваев, А.Э. Черноков и др.

Однако как самостоятельная область научного знания антропология права до конца не сформировалась, ее методологический потенциал используется крайне редко. В частности, в последние годы была защищена лишь одна докторская диссертация Н.В. Разуваева «Эволюция государства: социально-антропологический и юридический аспекты» (2016 г.), в которой эволюция государства исследуется с позиции антрополого-правового подхода.

Напротив, проблемам формирования, становления, развития общественных объединений всегда уделялось повышенное внимание ученых, что связано с поисками справедливого устройства общественной жизни, разработкой способов участия граждан в управлении делами государства. В советское время общественные организации в политической системе государства обстоятельно изучала Ц.А. Ямпольская («Общественные организации в СССР. Некоторые политические и организационные аспекты», 1972). В современной юридической науке общественные объединения исследуются с разных ракурсов. Теоретико-правовые и историко-правовые вопросы рассматривают в своих работах Н.Ю. Беляева, В.В. Никулин, Т.Н. Синюкова, А.С. Туманова, В.Н. Шеломенцев и др. В частности, в историческом аспекте изучаются и систематизируются модели взаимодействия публичной власти и общественных объединений (А.С. Туманова), с позиции институционального анализа раскрывается специфика правосубъектности общественных объединений (В.Н. Шеломенцев), анализируется проблематика законодательныех инициатив общественных объединений (Н.Ю. Беляева).

На отраслевом уровне проблемы правового регулирования положения и деятельности общественных объединений как субъектов публичного права привлекают внимание ученых, занимающихся вопросами конституционного (С.А. Авакьян, Г.А. Гаджиев, В.Д. Зорькин, Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин, Б.С. Эбзеев и др.) и административного (Д.Н. Бахрах, К.С. Бельский, Д.М. Овсянко, Ц.А. Ямпольская и др.) права. Вопросы правосубъектности общественных объединений как юридических лиц разрабатываются преимущественно в рамках цивилистической науки. Широко известны труды А.В. Баркова, С.Н. Братуся, И.П. Грешникова, В.Б. Ельяшевича, О.С. Иоффе, Н.В. Козловой, О.А. Красавчикова, О.А. Серовой, Н.С. Суворова, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, Б.Б. Черепахина и др.

Таким образом, к настоящему времени сформирован достаточно обширный перечень научных работ, в которых проработаны определенные проблемы правосубъектности общественных объединений. При этом за пределами внимания исследователей остаются вопросы методологии, межотраслевых связей, которые изменяют общественные отношения, формируют новые тенденции, оказывают значительное влияние на регулирование и реализацию прав и обязанностей общественного объединения. Представляется, что разрешению данных проблем способствует инструментарий антропологии права.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе формирования и реализации правосубъектности общественных объединений.

Предмет исследования охватывает теоретические суждения о проблемах сущности и правосубъектности общественных объединений в дискурсе антрополого-правового правопонимания; правоотношения, участниками которых они являются; положения правовых актов и правоприменительную практику.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении антрополого-правовой природы правосубъектности общественного объединения, способов и форм её реализации.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие основные **задачи**:

– оценить приемлемость методологии антрополого-правового типа правопонимания в целях познания сущности общественного объединения;

– используя подходы антропологии права, исследовать процесс юридизации человеческого бытия в коллективную форму общественного объединения, выяснив закономерности, которые лежат в основе ее образования и существования;

– в дискурсе антропологического типа правопонимания проанализировать легальные и доктринальные признаки общественного объединения, на их основе сформировать группу организационно-правовых форм юридических лиц, являющихся общественными объединениями;

– исследовать процесс образования юридической личности общественного объединения как системной целостности, ее системообразующий критерий, конституирующие (инвариантные) элементы, которые позволяют ей быть субъектом права, формируют ее правоспособность и обеспечивают реализацию дееспособности;

– определить антрополого-правовую сущность общественного объединения;

– раскрыть правовую природу правоспособности и дееспособности общественного объединения;

– исследовать правовой механизм реализации правосубъектности общественного объединения;

– на основе антропологического типа правопонимания разработать теоретически обоснованные и пригодные для практического применения рекомендации по совершенствованию законодательства.

Методологическую основу работы составляют всеобщие (философские), общенаучные, частнонаучные и междисциплинарные методы познания. Применение диалектического метода обеспечило объективность, всесторонность, конкретность, историзм и детерминизм исследования. С использованием структурно-функционального и системного подходов общественное объединение проанализировано как целостное образование, состоящее из взаимосвязанных элементов. При этом акцентировано внимание на выявлении интегративных свойств системы, изучении её внутреннего строения. Это позволило встроить в юридическую личность общественного объединения волю человека (физического лица) в качестве одного из элементов системы и применить в качестве методологической основы диссертации инструментарий правовой антропологии.

В частности, использованы антрополого-правовой метод социальной реконструкции, генетической и структурной деконструкции, метод институционального анализа реализации правосубъектности общественного объединения через ее органы. С позиции диалогичности и коммуникативности изучен

процесс формирования и изъявления воли общественного объединения. Антрополого-правовая методология способствовала углубленному исследованию взаимообусловленности воли человека (частного, элемента) и общественного объединения (общего, системы), при которой человек сохраняет свою идентичность и способствует сохранению и развитию системной целостности общественного объединения.

Наряду с указанной методологией, в работе использованы такие методы познания, как анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия (общенаучные методы); формально-логический, сравнительно-правовой и нормативно-юридический (частнонаучные методы); исторический и социологический (междисциплинарные методы).

Теоретическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных ученых в области теории права и государства, отраслевых юридических наук, а также философии, социологии и истории. Наибольшее влияние на формирование научной позиции диссертанта, помимо вышеназванных авторов, оказали работы ученых, рассматривавших общеметодологические, общетеоретические проблемы юридической науки, в том числе вопросы философии и социологии права, правопонимания, непосредственно связанные с темой исследования: С.С. Алексеева, В.Л. Гавеля, Ю.И. Гревцова, Г.С. Кнабе, И.Ю. Козлихина, В.В. Лазарева, Г. Гегеля, О. Гирке, Р. Иеринга, Ф.К. Савиньи и др.

Нормативной базой исследования стали нормы российского законодательства и законодательств некоторых зарубежных государств, а также отдельные международные правовые акты.

Эмпирическую основу исследования составили материалы практики Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что на базе новых теоретических положений антрополого-правового познания сущности общественного объединения, раскрытых в работе, осуществлено системное исследование теоретических и практических проблем реализации его правосубъектности. Использование антрополого-правового подхода позволило значительно расширить традиционное доктринальное понимание природы правосубъектности общественного объединения, выявить и проанализировать конституирующие элементы его юридической личности как системной целостности, их функциональные взаимосвязи. В диссертации разработано авторское понятие органа общественного объединения как правового средства, что представляет собой решение теоретической задачи, имеющей прикладной характер и существенное значение для науки российского права.

Квинтэссенцией научной новизны диссертационного исследования являются **положения, выносимые на защиту:**

1. Концептуальные положения, определяющие вектор антрополого-правового дискурса познания природы правосубъектности общественного объединения.

1.1. Антрополого-правовое познание сущности общественного объединения вскрывает его имманентную диалогичность и коммуникативность как правовой формы человеческого бытия; фиксирует взаимодействие, взаимообусловленность и взаимопереход противоположных сторон системной целостности общественного объединения (в частности, единичной воли человека в их общую волю, обретающую качество индивидуальной воли общественного объединения; динамичность процесса образования такой воли и статичность нормативно-правового регулирования порядка ее образования; ее имманентность и трансцендентность), а также аналогичных диалогических отношений общественного объединения и однопорядковых ему явлений (юридических лиц, не относящихся в силу закона к общественным объединениям) и во взаимоотношении с метасистемой относительно него (государством);

1.2. Антрополого-правовой подход способствует соединению общего начала коллективного образования с индивидуальным, обеспечению прав и свобод отдельной личности и всей их общности; позволяет отразить и исследовать различные аспекты межличностной коммуникации как в общественных объединениях, не имеющих статуса юридического лица, так и в конкретных их организационно-правовых формах, к которым, помимо установленных ФЗ «Об общественных объединениях», относятся потребительские кооперативы; общины коренных малочисленных народов Российской Федерации; казачьи общества; автономные некоммерческие организации, создаваемые гражданами.

1.3. Развитие общественного объединения как правовой формы юридизации человеческого бытия, в которой осуществляется межличностное коммуникативное взаимодействие, соответствует эволюции права в целом. На первом этапе (догосударственное право) своего исторического развития коммуникативные связи между людьми внутри социальной общности, которой являлась раннепервобытная община, в отсутствие противопоставления части (человека) и целого (общины) носили идеальный сбалансированный характер, поддерживаемый внутренней регуляцией. С появлением государства (второй этап – государственное право), монополизировавшего право, естественная индивидуальная межличностная регуляция коллективных образований сменилась общей нормативной регуляцией, а человек попал в зависимость от государственных (политических, экономических, религиозных и т.п.) интересов, выраженных нормой права. Дисбаланс социального (человек, его права и свободы) и правового (интересы государства) отразился на свободе межличностной коммуникации граждан в форме общественного объединения, что проявилось в ужесточении контроля за их созданием и деятельностью со стороны государства. На определенном промежутке эволюции государственного (политического) права вновь зародилась идея свободной межличностной коммуникации (третий этап – право «суверенной», свободной личности, право человека), когда государство не вмешивается в процесс создания общественных объединений, а принимает их в качестве равных субъектов права. Это обусловлено их самодостаточностью, в основе которой находится естественное право человека на объединение, сформировавшееся вне

контекста коммерческих (экономических) отношений в условиях минимальной зависимости от внешней правовой среды.

2. Антрополого-правовую сущность общественного объединения отражает социально-правовое свойство человека вырабатывать волю, которую объединившиеся физические лица реализуют в новом юридическом состоянии, внешне выраженном нормами права и положениями устава. Данные нормы и положения фиксируют целеполагание и правосубъектность общественного объединения, ее (правосубъектности) образование, изменение и реализацию, а также определяют средства индивидуализации и правовой режим используемого имущества.

3. Целеполагание общественного объединения как системной целостности является его системообразующим критерием, включающим в себя следующие составные элементы: согласованная и взаимообусловленная потребность индивидов в совместной деятельности (основа формирования целеполагания, её соотнесение с будущим результатом деятельности); правовые средства, способствующие достижению цели в процессе реализации правосубъектности общественного объединения (имущество, орган общественного объединения и др.); способы практического действия по связыванию того и другого (формально-определенные правила использования имущества, формирования и изъявления воли общественного объединения, в том числе посредством использования его органов).

4. Правоспособность общественного объединения представляет собой абстрактные способности человека, обусловленные целеполаганием юридической личности общественного объединения. В сравнении с правоспособностью физического лица правоспособность общественного объединения всегда носит специальный характер, а права и свободы человека и гражданина применимы к нему в той степени, в которой соответствуют целям деятельности общественного объединения и его природе. В этом контексте к общественным объединениям применимы механизмы международной и национальной судебной защиты прав человека и гражданина.

В порядке de lege ferenda сформулированы предложения о дополнении ФЗ «Об общественных объединениях» положениями, регламентирующими институт правоспособности общественного объединения.

5. Дееспособность общественного объединения как способность своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать для себя обязанности и исполнять их, обусловлена его правоспособностью и зависит от волевой, организационной, а в определенных случаях имущественной готовности реализовывать функции субъекта права. Несоответствие общественного объединения указанным критериям готовности является основанием для ограничения его дееспособности в рамках соответствующей процедуры, применяемой в деле о банкротстве, приостановления деятельности или действия лицензии.

В порядке de lege ferenda сформулированы положения ФЗ «Об общественных объединениях», регламентирующие институт дееспособности общественного объединения.

6. В антрополого-правовом дискурсе реализация правосубъектности общественного объединения через высший орган управления (съезд (конференцию) или общее собрание) квалифицируется как непосредственный способ реализация им (объединением) своей правосубъектности, поскольку конкретно-определенная совокупность физических лиц, образующих данный орган, является единственным источником волеспособности общественного объединения. Реализация правосубъектности общественного объединения через другие органы квалифицируется как опосредованный способ реализации правосубъектности общественного объединения с использованием органа в качестве правового средства. При этом орган общественного объединения и лицо, выполняющее его функции (использующее его как правовое средство), представляют собой разные правовые явления, во взаимосвязи обеспечивающие реализацию правосубъектности общественного объединения. Данный процесс детерминирован практиками конкретных людей, которые обнаруживаются в результате межличностного диалога как между лицами (учредителями, членами и участниками), образующими волю общественного объединения, так и между указанными лицами и иными лицами, использующими орган в качестве правового средства.

В порядке de lege ferenda сформулированы положения ФЗ «Об общественных объединениях», регламентирующие вопросы организации и реализации правосубъектности общественного объединения.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении и углублении научных представлений об общественном объединении как коллективном субъекте права, его правосубъектности и особенностях её реализации.

Практическая значимость результатов работы состоит в том, что выводы и наблюдения автора диссертации, примененный к исследованию инструментарий правовой антропологии могут быть использованы для дальнейшего исследования и усовершенствования законодательства об общественных объединениях, способствуя его дальнейшей гуманизации в целях обеспечения защиты прав и свобод каждого человека, образующего волевую основу правосубъектности общественного объединения. Учитывая междисциплинарный характер исследования, его результаты могут быть использованы в учебном процессе при проведении лекционных и семинарских занятий со студентами, аспирантами, изучающими курсы «Теория государства и права», «История политических и правовых учений», «Юридическая антропология», а также отраслевые юридические дисциплины.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в том числе: 5-й Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (Ярославль, 2004); XII и XXIV Международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Москва, 2005, 2017); 3-й Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Россия в период трансформации: актуальные проблемы» (Ярославль, 2009), VII, VIII и IX

научно-практических конференциях «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (Москва, 2015, 2016, 2017).

Всего по теме диссертационного исследования опубликовано 17 статей, 8 из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Отдельные положения диссертации внедрены в практическую деятельность правового управления Генеральной прокуратуры РФ, научно-исследовательскую деятельность НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, учебный процесс Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта и Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

Структура диссертации определена целью, задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования; характеризуется ее теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая основа; степень разработанности темы и научная новизна; теоретическая и практическая значимость; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся данные об апробации результатов исследования; раскрывается структура работы.

Первая глава «Антрополого-правовая сущность общественного объединения» состоит из трех параграфов, формирующих представление об общественном объединении как антрополого-правовой категории.

В **первом параграфе «Антрополого-правовое познание сущности общественных объединений»** раскрывается методологический инструментарий правовой антропологии, используемый в процессе изучения природы общественного объединения, объясняется её многогранность, связанность с реальными потребностями человека, его правами и свободами.

Обосновывается, что дальнейший анализ сущности общественного объединения в контексте отраслевого позитивизма, через призму господствующего в цивилистической доктрине фикционного восприятия сущности юридического лица ограничивает познание данного социально-правового явления, проблема реализации правосубъектности которого носит межотраслевой и общетеоретический характер. В то же время использование методологической программы антропологического структурализма позволяет переоценить и адаптировать имеющиеся взгляды позитивистов на сущность юридического лица в целях объяснения природы правосубъектности общественных объединений, найти в них точки соприкосновения и изучить многомерность данного субъекта права. Это способствует гуманизации отраслей права, определяющих своим субъектом общественное объединение.

Антрополого-правовой тип правопонимания позволяет увидеть (определить) в основе общественного объединения как субъекта права волю коллектива людей и тем самым показать, что оно – не отчужденная от человека фикция, а форма его юридического бытия, созданная им правовая реальность, предназначенная для реализации определенных прав и свобод человека и гражданина. При этом человек включается в антрополого-правовую модель познания сущности общественного объединения как единственный источник его воли и в этом качестве определяет содержание обозначенного субъекта права, а все правовые образования выстраиваются вокруг него и в связи с ним.

Доказывается, что антрополого-правовая методология способствует углубленному исследованию взаимообусловленности воли человека (частного, элемента) и общественного объединения (общего, системы), при которой человек сохраняет свою идентичность и способствует сохранению и развитию системной целостности юридической личности.

В частности, генетическая деконструкция в сочетании с методом социальной реконструкции позволяет определить исходный момент формирования юридической личности общественного объединения, как исторический, так и правовой. Метод структурной деконструкции позволяет понять замысел современного законодателя, формирующего понятие общественного объединения, и увидеть истинную природу исследуемого явления вне контекста политической конъюнктуры. С позиции диалогичности (коммуникативности) как антрополого-правового метода может быть объяснен процесс формирования и изъявления воли общественного объединения. Структурно-функциональный и системный подходы в контексте антропологического типа правопонимания позволяют рассмотреть общественное объединение в качестве системной целостности, выявить закономерности функционирования ее инвариантных элементов, усвоить основные проявления данной системы, а именно: условия сохранения и поддержания динамического равновесия элементов структуры, условия стабильности системы, механизм структурных кризисов, интеграционные и дезинтеграционные процессы, соотношение сил в системе.

Во **втором параграфе «Общественное объединение как правовая форма организации коллективной жизни человека»** показывается эволюционная связь первых социальных форм существования человеческих общностей с общественными объединениями. На основе антрополого-правового метода социальной реконструкции выдвигается гипотеза о том, что прообразом общественного объединения является раннепервобытная община – первая социальная форма существования человеческих общностей. Развитие коммуникативных связей внутри данной общности привели к появлению права и государства как одной из первой социально-правовой формы коллективного человеческого бытия. Анализ становления и развития первых форм ранней государственности и права, складывающихся в разных локальных цивилизациях, показал, что прототипом общественного объединения как субъекта права могут быть, по крайней мере, три формы коллективного бытия человека: общины, жреческие коллегии (храмовые комплексы) и государство. По их

образу и подобию, возможно, создавались остальные общественные объединения, в том числе юридические лица. Такой вывод позволяет определить человека в качестве общего волевого начала, которое обеспечивает целостность любой общности как субъекта права, в том числе и общественного объединения.

Эволюция общественного объединения как правовой формы социально-правовой жизни людей, в которой осуществляется межличностное коммуникативное взаимодействие, соответствует эволюции права в целом. При этом следует отметить историческую закономерность, проявляющуюся в том, что государственный контроль за деятельностью общественных объединений находится в прямой зависимости от их влияния на общественные отношения. Если деятельность общественных объединений не создает угрозы нарушению прав и свобод других граждан, то государство не вмешивается в процесс их создания и функционирования (явочная система создания). Однако, как только они начинают оказывать деструктивное влияние на общественные отношения, государство устанавливает над ними контроль (разрешительная система создания).

В **третьем параграфе «Понятие общественного объединения в дискурсе антропологического типа правопонимания»** анализируется легальное понятие общественного объединения, выделяются его признаки, которые подвергаются теоретическому осмыслению в дискурсе антропологического типа правопонимания.

Доказывается, что некоммерческий характер деятельности общественных объединений обусловлен их самодостаточностью, обеспечивающей существование общности граждан вне зависимости от меняющихся условий правовой среды (феномен закрытых социальных групп), и необходимостью взаимодействия с другими субъектами права. Это связано с тем, что в своем изначальном виде право граждан на объединение отражает их естественную (природную) потребность в межличностной диалогичной коммуникации.

Некоммерческая природа общественных объединений показывается на примере ретроспективного исследования социально-правовой жизни римского общества, в которой широкое распространение получили различного рода коллегии (дружески-застольные, квартальные и компитальные, похоронные и домашние коллегии почитания гения господина). Коллегии имели простейшую организационную структуру, являлись субъектами права и представляли собой замкнутое сообщество, которое в наименьшей степени зависело от других субъектов права, представляя собой самодостаточные формирования, предназначенные для совместного времяпрепровождения своих членов.

В силу своей самодостаточности общественные объединения, прежде всего, реализуют общую цель объединившихся на основе общности интересов граждан, которая может и не быть общественно полезной для других лиц и представлять интерес только для объединившихся граждан.

Обосновывается, что признак «общественное» определяет принадлежность объединения к надындивидуальной (коллективной) сфере челове-

ческого бытия, в которой индивидуумы освобождаются от всего частного и существуют в самодостаточном коммуникативном взаимодействии как единое целое. Основным моментом для них становится осознание того, что единая цель (например, общение друг с другом) может быть достигнута собственными силами и средствами внутри общности. При этом общая воля, сформированная в процессе диалога между объединившимися индивидуумами, определяет общность в качестве лица для всех других субъектов, в том числе и для отдельно взятого члена общности. Этой волей формируются внутренние правила поведения объединившихся лиц, приобретаются права и принимаются обязанности во взаимоотношениях с другими субъектами права. Самодостаточность общественных объединений в публичной сфере проявляется в том, что они сами определяют для себя общественный интерес и могут либо рефлексировать его в себе и для себя, удовлетворяя внутренние потребности сообщества, а могут доводить его до сведения государственных институтов, тем самым воздействуя на них. В особенности это свойственно общественным объединениям, осуществляющим политическую деятельность.

Самодостаточность объединений граждан является индикатором, позволяющим идентифицировать в коллективном субъекте права то общественное (социальное), которое граждане формируют в диалогичном (коммуникативном) взаимодействии между собой вне зависимости от меняющихся условий правовой среды. В этой коммуникации реализуется общая цель, соответствующая интересам каждого из объединившихся граждан.

Вторая глава «Системная целостность общественного объединения» включает в себя два параграфа, в которых общественное объединение рассматривается в качестве системной целостности, состоящей из взаимосвязанных инвариантных элементов. Инвариантность элементов проявляется в их универсальности и неизменяемости относительно структуры общественного объединения как системной целостности, постоянном существовании при любых внешних и внутренних преобразованиях. Таким инвариантом является воля человека (учредителя, участника, члена общественного объединения), который, объединяясь с другими лицами, формирует единый источник воли коллективного субъекта права.

В первом параграфе «Целеполагание как системообразующий критерий общественного объединения» общая цель объединившихся граждан анализируется во взаимосвязи со средствами ее достижения. В таком сочетании образуется понятие целеполагания как системообразующего критерия системной целостности общественного объединения.

Процесс формирования целеполагания обусловлен осознанием человеком потребности в коммуникации (диалоге) с другими людьми для достижения общей цели в той или иной организационно-правовой форме общественного объединения или вне статуса юридического лица. Без такого взаимодействия поставленные цели являются труднодостижимыми или недостижимыми вовсе. При таком понимании цель общественного объединения в основании своего становления связывается с удовлетворением индивидуальных потребностей

и в то же время формируется та статичная основа, которая как закон определяет идеальность отношений, отраженных в категории «цель».

Целеполагание общественного объединения представляет собой относительно статичную (формально-определенную) категорию, сформированную его учредителями и внешне выраженную в уставе и законе. Целеполагание устанавливает границы воли общественного объединения, определяя способ и характер его действий. Тем самым оно исполняет роль закона, которому должны подчинить свою индивидуальную волю все лица, формируя единую волю юридической личности общественного объединения.

Целеполагание общественного объединения раскрывает внутреннюю сторону системной взаимосвязи структурных (инвариантных) элементов, которая отражается в коммуникативном и диалогичном взаимодействии людей. Целеполагание связывает в целостность отдельные элементы общественного объединения, упорядочивает разнонаправленнось индивидуальных волевых стремлений каждого из элементов.

Содержание целеполагания общественного объединения определяется через следующие составные элементы: согласованная и взаимообусловленная потребность индивидов в совместной некоммерческой деятельности (основа формирования целеполагания, её соотнесение с будущим результатом деятельности); правовые средства, способствующие достижению цели в процессе реализации правосубъектности общественного объединения (к таким мы относим имущество, орган общественного объединения, его устав и т.п.); способы практического действия по связыванию того и другого (формально-определенные правила использования имущества, формирования и изъявления воли общественного объединения, в том числе посредством использования его органов).

Во **втором параграфе «Человек как волевой элемент системной целостности общественного объединения»** анализируется процесс создания общественного объединения физическими лицами, при котором они становятся источником его волеспособности, одновременно формируя, к примеру, съезд (конференцию) или общее собрание нового правосубъектного образования. При этом они переходят в новое юридическое состояние, реализуя собственную персонифицированную, индивидуальную волю.

Для целей настоящего исследования под юридическим состоянием нами понимается сфера правового регулирования волевых элементов общественного объединения как системной целостности, в которой фиксируется их взаимосвязь. В правовой реальности юридическое состояние образуют нормы права и положения устава общественного объединения, которые фиксируют его целеполагание и правосубъектность, их образование, изменение и реализацию, а также определяют средства индивидуализации и специфику целевой взаимосвязанности волевых элементов общественного объединения как системной целостности, складывающейся в конкретной организационно-правовой форме. Данное состояние отражает юридизацию человеческой личности, его бытия, когда человек как существо биологическое, попадая в сферу регуляции

права, становится физическим лицом и в силу правового дозволения может обрести новое юридическое состояние, создав общественное объединение.

Юридическое состояние отражает правовую сущность общественного объединения, характеризуя внешнюю сторону бытия человека как волевого элемента юридической личности, который, в свою очередь, составляет его структуру (внутреннее содержание) во взаимосвязи с целеполаганием и имуществом (в гражданском обороте). Обозначенное состояние, относясь к сфере нормативно-правового регулирования, должно формироваться (закрепляться в законе и уставе) в процессе свободного развития человеческих общностей, отражающем результаты их внутренней правовой коммуникации, которая основана на автономии воли. В свою очередь, нормы законодательства об общественных объединениях, являющихся юридическими лицами, в их антрополого-правовом значении должны ориентировать сознание человека на его место в структуре юридической личности и позволять совершать юридически значимые и защищаемые свободные действия, направленные на формирование воли общественного объединения.

Переход физического лица в юридическое состояние общественного объединения, являющегося юридическим лицом, фиксируется актом органа государственной власти, отражающим момент установления длящейся связи юридического лица с государством в форме контроля. Указанным образом происходит процедура государственной регистрации общественных объединений в качестве юридических лиц.

Третья глава «Антрополого-правовая природа правосубъектности общественного объединения» состоит из двух параграфов, объясняющих процесс формирования и реализации правосубъектности общественных объединений.

Первый параграф «Правоспособность и дееспособность общественного объединения» посвящен анализу обозначенных категорий.

Использование антрополого-правового подхода позволяет рассмотреть правоспособность не просто в качестве одного из элементов правосубъектности, но и как особое социально-правовое свойство, интегративное качество юридической личности, обуславливающее её связь с правопорядком. Содержание правоспособности как абстрактной категории, позволяющей определенному носителю социальных свойств быть субъектом права, раскрывается с различных сторон, характеризующих способность общественного объединения иметь права и нести обязанности.

Анализируются следующие элементы правоспособности общественного объединения:

1) способность выступать в праве в качестве самодостаточного (автономного и обособленного) лица (внешняя правовая форма). Ведь новое юридическое состояние общности граждан – это лишь его внешняя правовая форма, содержанием которой является вся совокупность свойств, качеств, присущих конкретному общественному объединению как субъекту права;

2) способность вырабатывать и изъявлять волю (волеспособность как элемент правоспособности), реализовывать свои собственные цели и интересы.

Учитывая, что источником воли общественного объединения являются физические лица, объединившиеся на основе общности интересов для реализации общих целей, правоспособность общественного объединения формируется на основе правоспособности этих лиц как первичных субъектов права. На этом основании к общественным объединениям применимы механизмы международной и национальной судебной защиты прав человека и гражданина как способа защиты их прав. Так, Европейский суд по правам человека исходит из того, что права, которые присущи физическим лицам, могут в определенной мере рассматриваться в свете реализации права на объединение. Аналогичный подход воспринял Конституционный Суд Российской Федерации, активно принимающий к своему производству жалобы общественных объединений. Это свидетельствует об их ориентированности, прежде всего, на антрополого-правовое понимание сущности общественного объединения, в основе которого лежит свобода ассоциации (межличностной коммуникации и диалогичности) людей, чья воля образует основу правоспособности данного коллективного субъекта права;

3) способность осуществлять правовую деятельность, в том числе правоприменительную, об исполнении правовых решений (нормативных, судебных) и т.п. В отличие от физического лица абстрактная способность общественного объединения быть субъектом права определяет его готовность осуществлять деятельность, реализовывать правосубъектность. Между тем в качестве субъекта правовой деятельности правоспособность общественного объединения можно определять лишь безотносительно к конкретному виду деятельности, т. е. абстрактно;

4) способность быть участником правоотношений, образующих правовую связь между ним и правопорядком. Кроме того, образуя единый источник воли общественного объединения, множество лиц создают и поддерживают между собой правовую коммуникацию, основанную на их индивидуальной правоспособности.

Рассмотренные элементы (способности общественного объединения), составляющие содержание его правоспособности, образуют особое правовое свойство юридической личности быть субъектом права.

Будучи основанной на правоспособности физического лица, правоспособность общественного объединения по отношению к нему всегда будет специальной, что предопределено целевым характером создания общественного объединения как субъекта права. В свою очередь, из специальной правоспособности можно выделить конкретно-определенную, когда в законе или уставе общественного объединения содержится исчерпывающий (законченный) перечень видов деятельности, которыми оно вправе или не вправе заниматься. Критерием выделения указанных видов правоспособности общественного объединения (специальной и конкретно-определенной) является степень самоограничения правоспособности физического лица (антрополого-правовой фактор), на основе которой формируется правоспособность юридической личности общественного объединения. Природу такого самоограничения можно охарактеризовать как отказ в процессе изменения

правового бытия человека (в форму общественного объединения) от реализации своего субъективного права, составляющего содержание правоспособности физического лица, в результате чего в новом юридическом состоянии у физического лица появляются новые правовые качества.

Выдача или приостановление (аннулирование) лицензии на осуществление видов деятельности, подлежащих лицензированию, являются актами государственного контроля, оказывающими влияние на реализацию дееспособности общественного объединения, но не на его правоспособность.

В целях обеспечения правовой определенности регламентации разных правовых категорий (правоспособности и дееспособности) и упрощения их применения предлагается дополнить ФЗ «Об общественных объединениях» положением о правоспособности общественного объединения следующего содержания:

«Способность иметь права и нести обязанности, соответствующие целям деятельности, которые предусмотрены в уставе общественного объединения (правоспособность общественного объединения), признается в равной мере за всеми общественными объединениями. Общественное объединение может быть ограничено в правах лишь в случаях и в порядке, предусмотренных законом. Решение об ограничении прав может быть оспорено общественным объединением в суде».

Таким образом, правоспособность общественного объединения – это его способность как обладателя определенных социально-правовых свойств быть субъектом права, обнаруживая правовые связи с правопорядком, т.е. иметь потенциальную способность к воле и правовой деятельности, участвуя в различных правоотношениях, соответствующих его природе.

Дееспособность общественного объединения рассматривается как развитие первичной связи с правопорядком, которую обеспечивает право-способность. На этой стадии абстрактные права общественного объединения конкретизируются действиями по их приобретению и осуществлению. Дееспособность общественного объединения по аналогии с дееспособностью гражданина определяется как способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. При этом следует различать способности физического лица и общественного объединения по приобретению прав и обязанностей, которые они будут создавать для себя и исполнять (различать их правоспособности). Если общественное объединение имеет потенциальную способность участвовать в правоотношениях, соответствующих его природе (право-способность), то его способность приобретать права, создавать для себя обязанности и исполнять их, должна ей соответствовать (дееспособность).

Таким образом, дееспособность общественного объединения напрямую зависит от его правоспособности, обусловленной уставными целями.

На стадии дееспособности правовой режим оценивает готовность общественного объединения осуществлять свою целевую деятельность, быть реальным субъектом права, способным своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать для себя обязанности и исполнять их. Здесь

абстрактные возможности общественного объединения, которые характеризует категория «правоспособность», соотносятся с их практической применимостью в условиях действующей правовой реальности.

Первоначальное состояние дееспособности общественного объединения обусловлено самим фактом объединения граждан в самодостаточную, правосубъектную системную целостность. Внешне это оформляется решением о создании общественного объединения, утверждении его устава и формировании руководящих и контрольно-ревизионных органов (статья 18 ФЗ «Об общественных объединениях»). Следующим этапом развития дееспособности общественного объединения является вступление его в гражданский (хозяйственный оборот) в качестве юридического лица.

Определение дееспособности общественного объединения через категорию «готовности» к осуществлению правовой деятельности обнаруживает ближайшую связь человека и общественных объединений. Ведь готовность к осуществлению правовой деятельности общественных объединений обусловлена не только его внешней организацией, но и антропологическими особенностями людей, образующих волю данного коллективного субъекта права (возраст, состояние психического здоровья).

Учитывая ранее высказанные предложения по дополнению ФЗ «Об общественных объединениях» положением о правоспособности общественного объединения, предлагается дополнить указанный федеральный закон положением о дееспособности общественного объединения.

Во втором параграфе «Реализация правосубъектности общественного объединения» анализируются особенности процесса реализации правосубъектности общественного объединения.

Обращается внимание, что законодательство содержит императивное требование об образовании органов общественного объединения (статьи 6, 8, 9, 10, 11, 18, 20, 21 ФЗ «Об общественных объединениях»), не учитывая специфику реализации правосубъектности общественными объединениями, не являющимися юридическими лицами.

Понятие «орган общественного объединения» в дискурсе антропологоправового типа правопонимания раскрывается через категорию правовое средство, которое предназначено для реализации правосубъектности общественного объединения. Признаками органа являются:

1. Системность. Как правовое средство орган представляет собой упорядоченную систему различных инструментов, соответствующую правовым целям деятельности общественного объединения (целеполаганию), предназначенную для их достижения. К таким инструментам относятся полномочия, задачи и функции, составляющие правовое содержание компетенции органа.

Компетенция представляет собой совокупность установленных законом или иным правовым актом прав, позволяющих лицам, использующих орган общественного объединения, осуществлять определенные действия по решению вопросов организации управления его деятельностью и представлению вовне. Компетенция органа как правового средства обусловлена правосубъектностью общественного объединения, границы реализации которой

определяют полномочия лиц, использующих орган. В зависимости от компетенции выделяются органы общей компетенции, предназначенные для изъявления воли общественного объединения в целом, и органы специальной компетенции, изъявляющие его волю в определенном частном направлении.

2. Юридическая форма. Данный признак предполагает фиксацию правовых средств в нормах права, локальном акте общественного объединения. Правовая форма органа отражает его структуру, определяя возможность использования правового средства одним, двумя и более лицами в соответствии с компетенцией органа (содержанием). По конструкции (структуре) формы различаются органы единоличные и коллегиальные. В зависимости от возможности использования органа как правового средства конкретным лицом можно выделить органы, которые используются исключительно лицами, составляющими волевой элемент общественного объединения (например, общее собрание общественной организации), и органы, которые используются иными лицами (например, единоличный исполнительный орган).

3. Принадлежность. Орган является специальным правовым средством общественного объединения, порядок его образования (закрепления за конкретным общественным объединением) определяется законом и уставом.

4. Пригодность (предназначенность) для достижения правовой цели. Орган как правовое средство предназначен для достижения конкретной правовой цели – с его помощью общественное объединение приобретает права и принимает на себя обязанности, в том числе юридического лица.

Доказывается, что орган общественного объединения и лицо, выполняющее его функции (использующее его как правовое средство), представляют собой разные правовые явления, во взаимосвязи обеспечивающие реализацию правосубъектности общественного объединения. Данный процесс детерминирован практиками конкретных людей, которые обнаруживаются в результате межличностного диалога как между лицами (учредителями, членами и участниками), образующими волю общественного объединения, так и между указанными лицами и иными лицами, использующими орган в качестве правового средства.

Использование высшего руководящего органа общественного объединения (съезда (конференции) или общего собрания) лицами, образующими источник его волеспособности, квалифицируется как самостоятельное осуществление правосубъектности общественным объединением вне отношений представительства. В остальных случаях лицо (лица), использующее орган (единоличный исполнительный орган, коллегиальный руководящий орган, контрольно-ревизионный орган), совершает юридически значимые действия собственной волей, в связи с чем между обществом и этим лицом (лицами) возникают отношения представительства.

В порядке de lege ferenda сформулированы положения ФЗ «Об общественных объединениях», регламентирующие вопросы организации и реализации правосубъектности общественного объединения.

В **заключении** нашли свое отражение результаты осуществленного диссертационного исследования, сформулированы основные выводы, опреде-

ляющие его научную новизну и свидетельствующие о достижении автором цели выявить антрополого-правовую природу правосубъектности общественного объединения, способы и формы ее реализации.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы (объем 7,1 п.л.):

– статьи в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций:

1. **Артеменков В.К.** Мнимые переживания юридического лица // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 5. – С. 76–77. (0,2 п.л.)
2. **Артеменков В.К.** Инвариантные элементы структуры юридического лица как системной целостности //Журнал российского права. –2012. – № 3. – С. 56–62. (0,6 п.л.)
3. **Артеменков В.К.** Правовая природа органов управления коммерческих и некоммерческих организаций как объектов прокурорского надзора // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 2 (52). – С. 109–114. (0,5 п.л.)
4. **Артеменков В.К.** Орган юридического лица как правовое средство // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 10. – С. 84–93. (0,6 п.л.)
5. **Артеменков В.К.** Антрополого-правовое познание сущности юридического лица // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 1 (10). – С. 209–219. (1 п.л.)
6. **Артеменков В.К.** Граждане (физические лица) как объекты прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Законность. – 2017. – № 11. – С. 23–27. (0,5 п.л.)
7. **Артеменков В.К.** Самодостаточность как историко-правовая детерминанта некоммерческой природы общественного объединения // История государства и права. – 2017. – № 23. – С. 45–49. (0,5 п.л.)
8. **Артеменков В.К.** Целеполагание как системообразующий критерий общественного объединения // Политика и общество. – 2018. – № 1. – С. 25–34. (0,7 п.л.)

– статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

9. Артеменков В.К. О сущности юридического лица // Студенческий вестник МУБиНТ. – Ярославль: МУБиНТ. – 2004. – С. 26–31. (0,3 п.л.)

10. **Артеменков В.К.** Исторический аспект возникновения юридического лица // Молодая наука-2006: сборник материалов научной конференции студентов и аспирантов МУБиНТ. – Ярославль: РИЦ МУБиНТ. – 2006. – С. 200–203. (0,2 п.л.)

11. **Артеменков В.К.** Процесс осуществления деятельности юридическим лицом // Молодежь. Образование. Экономика. Сборник научных статей

участников конференции. Часть 5. – Ярославль: Изд-во «Ремдер». – 2004. – С. 29–36. (0,5 п.л.)

12. **Артеменков В.К.** Человекоцентристское понимание сущности юридического лица // Материалы XII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – Т. 3. – М.: Изд-во МГУ. – 2005. – С. 310–312. (0,1 п.л.)

13. **Артеменков В.К.** Закон «необходимости существования» юридического лица // Вызовы современности и их научная рефлексия. – Ярославль: РИЦ МУБиНТ. – 2008. – С. 100–101. (0,1 п.л.)

14. **Артеменков В.К.** Правосубъектность юридического лица // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2009. – № 2. – С. 33–34. (0,2 п.л.)

15. **Артеменков В.К.** Проблема объективного вменения в свете перспективы признания юридического лица субъектом уголовной ответственности // Актуальные проблемы юридической науки и практики: сборник материалов VII науч.-практ. конф. молодых ученых (г. Москва, 19 июня 2015 г.). – М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – 2015. – С. 135–141. (0,4 п.л.)

16. **Артеменков В.К.** Юридическое лицо как объект надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы юридической науки и практики: сборник материалов VIII науч.-практ. конф. молодых ученых (г. Москва, 3 июня 2016 г.). – М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – 2016. – С. 280–284. (0,3 п.л.)

17. **Артеменков В.К.** Содержание термина «орган (организация)» в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» // Актуальные проблемы юридической науки и практики: сборник материалов VIX науч.-практ. конф. молодых ученых (г. Москва, 26 мая 2017 г.). – М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – 2017. – С. 314–319. (0,4 п.л.)

Артеменков Владимир Константинович

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ: АНТРОПОЛОГО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать __.__.2018 г.
Формат 60 × 90 1/16. Усл. печ. л. 1,5
Тираж ___ экз. Заказ ____